

Теперь представляет комнату: простая мебель, на-право окно, у окна небольшой рабочий столик и стуль, на окнѣ стоятъ горшокъ резеды, жасмины и герани; дверь въ срединѣ и двери по-бокамъ. У задней занавѣси, на-лѣво отъ двери, нѣсколько начатыхъ картинъ; нѣкоторыя завѣшены полотномъ; вообще въ комнату видны принадлежности мастерской живописца. У окна, на-правой сторонѣ, виситъ клетка съ канарейкой.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАТРЕНА МАРКОВНА сидитъ у окна и шьетъ; на диванѣ лежитъ Иванъ Ивановичъ, наирывая на гитарь.

иванъ иванычъ, стараясь пѣть басомъ.

Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою,

Прощаюсь съ счастьемъ моимъ;

Увы! я принужденъ судьбою

Подъ сводомъ неба жить одинъ.

(Повторяетъ съ руладами и очень-громко.)

МАТРЕНА МАРКОВНА. Эхъ, Иванъ Ивановичъ!... какой у васъ голосъ.... Богъ знаетъ, что это такое... вонъ даже народъ останавливается.

иванъ иванычъ. Вѣрно, хорошо, когда слушаютъ. (Начинаетъ громко.)

Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою...

МАТРЕНА МАРКОВНА. Нѣтъ, ужъ пожалуйста такъ не кричите. Павелъ Павлычъ еще не вставалъ.... да и Софьюшка не совсѣмъ здорова.

иванъ иванычъ быстро встаетъ. Какъ? Софья Егоровна нездорова? — Что съ ней?

МАТРЕНА МАРКОВНА. Охъ! Ужъ и не спрашивайте... одна болѣзнь.... голова болитъ, да скучно.... Въ-самомъ-то дѣлѣ, она человекъ, а не камень.... каждый божій день ссоры да неприятности.... Это безъ болѣзни болѣзнь.... воть хоть-бы сегодня... совсѣмъ не почевалъ и до-сихъ-поръ не возвращался.... ну какой-же это мужъ?..

иванъ иванычъ. Да-съ.... это, можно сказать, неприятное происшествіе-съ; а знаете, я думаю, это оттого, что прежде сватъбы они не горѣли любовнымъ жаромъ.

матрена марковна. Какое!... да онъ застрѣлится хотѣлъ, а она въ монастырь, еслѣбъ мы не согласились.... Васъ тогда не было.

иванъ иванычъ. Да.... я служилъ тогда въ полку....

матрена марковна. Ну, можетъ-быть.... Вотъ мы съ Павломъ Павлычемъ подумали да и согласились. Сначала, нечего сказать, онъ работалъ прилежно, и денежки водвинулъ, и добрые люди знали, а теперь—вотъ ужъ скоро годъ, какъ точно заколодило! кисти въ руки не возьметъ.... вонъ и работа вся стоитъ.

иванъ иванычъ. Да отчего-же это, скажите пожалуйста?

матрена марковна. Отъ добрыхъ товарищей, сударь мой, отъ добрыхъ товарищей.... то пойдетъ съ ними на бульваръ.... то за городъ отправится, то въ театръ—смотреть разныя бѣсовскія представленія.... вотъ ему домъ-то и опостылѣлъ и жена-то также.

иванъ иванычъ. О! нѣтъ-съ! вы этого, Матрена Марковна, не говорите про театръ.... театръ, это, можно сказать, пѣкій храмъ музъ.... да-съ... да вы не поймете. Матрена Марковна, точно это храмъ музъ... Это мѣсто великое.... я самъ даже, признаюсь вамъ, рано-ли поздно-ли, а непременно поступлю въ театръ... въ трагедію.... Гамлета играть стану.... право стану! Такъ Гамлета отжарю, что чудо! выду, да какъ равкну.... «Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою» сейчасъ мнѣ четыре тысячи, бенефисъ.... и всѣ прочія удовольствія.... тогда-бы и любовь моя увѣчилась.

матрена марковна. А! такъ вамъ ужъ приглянулась какая-нибудь?

иванъ иванычъ. Приглянулась! Она съ перваго разу, съ перваго взгляду сдѣлалась какимъ-то идоломъ.... ей, ей! всѣ мои сердечныя ощущенія, можно сказать, къ ея стопамъ прикованы. Но увы!... она за-мужемъ.

матрена марковна. Ну что-жь? Ищите себѣ другую.

— Иванъ нванычъ *отходитъ и беретъ гитару*. Ахъ, что вы говорите, Матрена Марковна? развѣ это можно... нѣтъ, я вѣчно буду страдать и нѣтъ въ ушнѣнн мрач-номъ... (*Поетъ басонъ*)

— Прощаюсь, авгелъ мой, съ тобою и проч.

МАТРЕНА МАРКОВНА *смотритъ въ окно*. Здравствуйте, матушка Агаея Тихановна! провизію что-ли закупали?

ГОЛОСЪ АГАЕИ ТИХАНОВНЫ, *у окна*. Провизію... да доро-го, приступу нѣтъ!... Здоровы-ли, Матрена Марковна? (*Показывается въ окнѣ, въ цепцъ и сапопъ*).

МАТРЕНА МАРКОВНА. Славу Богу! да войдите въ горни-цу-то, Агаея Тихановна.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Агаея Тихановна, *у окна*

АГАЕЯ ТИХАНОВНА. Ахъ, нѣтъ, мать моя... вѣдь мой еще не вставалъ и чаю не пилъ... всю ночь писалъ дѣ-ла... такая пропастъ дѣла, что вы представить себѣ не можете.

МАТРЕНА МАРКОВНА. Что и говорить?... кому и дѣлать какъ не вашему супругу?... человекъ умный, вышело-ванный... ну что слышно поваго, Агаея Тихановна?

АГАЕЯ ТИХАНОВНА. Охъ! Теперь нечего и спрашивать, не прежняя пора, а вотъ нынѣшнюю почь-то мой пи-салъ дѣло... такъ просто волосы дыбомъ становятся. Охъ! да говорить мнѣ некогда... чай ужъ мой теперь проснулся и чаю просить.

МАТРЕНА МАРКОВНА. Э! да онъ не маленькой ребенокъ— подождать... сего-дня-же суббота, присутствія нѣтъ... (*Смотритъ ца часы*). И, воцъ еще десятый часъ... да взойдите въ горницу-то, сдѣлайте милость.

АГАЕЯ ТИХАНОВНА. А, нѣтъ! къ вамъ взойдешъ, и сядешъ... вотъ, что вы то ко мнѣ не заглянете?... правда, мой вѣдь по цѣлымъ днямъ не бываетъ, все въ судѣ... мы-бы съ вами хоть чайку выпили, да поговорили.

МАТРЕНА МАРКОВНА. Покорно благодарю, матушка, какъ-нибудь соберусь. Ну что-жь, матушка, какое-же дѣло-то? Что такое?

АГАЕЯ ТИХАНОВНА, почти садится у окна. А вотъ какое, мать моя, да только вы пожалуйста никому ни слова! Видите-ли, —какой-то господинъ просилъ разводную съ женою; я, говорить, съ нею жить не могу, она днскать и то, в то, и все такое прочее. Такъ умно написано.... мой и писалъ-то, и что-жь-бы вы думали? вѣдь ихъ развели!

МАТРЕНА МАРКОВНА *вскакиваетъ*. Развели? Точно развели?

АГАЕЯ ТИХАНОВНА. Указомъ развели, я сама читала.

МАТРЕНА МАРКОВНА. Развели! Ахъ, ты Создатель мой! Стало и всякаго разведуть? И если этакъ, примѣрно, жена попросить?...

АГАЕЯ ТИХАНОВНА. Да ужъ разумѣется.... лишь-бы мой напсаль.... а то разведуть.... такъ-вотъ матушка, дѣла-то какія пошла.... Охъ, пора, вонъ и сосѣдка моя потащилась... Прощайте, мать моя, да зайдите когда; я очень буду рада, и Павла-то Павлыча притащите—право!

МАТРЕНА МАРКОВНА. Э! куда ужъ ему по гостямъ ходитъ! Прощайте матушка, Агаея Тихановна, покорино благодарю за извѣстіе. (*Агаея Тихановна скрывается, Матрена Марковна переваливается за окно и кричитъ*). Такъ вы точно знаете, что разведуть?

АГАЕЯ ТИХАНОВНА, съ улицы. Непремѣнно разведуть... ужъ я за это ручаюсь.... только никому про это не говорите. Прощайте, мать моя!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ, безъ Агаеи Тихановны.

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ, который слышалъ весь разговоръ, смотритъ на нее. Да что вы, Матрена Марковна, такъ хлопочете о разводной? ужъ не хотите-ли сами развестись? Можеть, Навелъ Павлычъ что-нибудь сдѣлалъ вамъ въ контрасть и заслужилъ вашъ гнѣвъ.

МАТРЕНА МАРКОВНА. Нѣтъ, по милости Божіей, онъ изъ моей воли не выходитъ; съ нимъ еще жить можно, а есть муженьки, съ которыми только помоги Господи разстаться. (*Въ-сторону*). А! мой любезный племянникъ! вы бранитесь съ моей Софьюшкой, вы не занимаетесь дѣломъ, вы не ночуете дома.... хорошо-же!...

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ, *подслушавъ ее*. Да-съ, точно есть такіе ухоры; они, можно сказать, не умѣютъ понимать чувствительнаго сердца. Я, можно сказать, люблю вашего Сашу, какъ брата, а за жизнь его съ Софьей Егоровной, я бы его въ Сибирь, ей-ей! Да, съ такимъ ангеломъ, можно сказать, я-бы не знаю что.... ей-ей! У меня, можно сказать, такой характеръ! (*Тяжело вздыхаетъ*).

МАТРЕНА МАРКОВНА. Да-съ.... вотъ живете у насъ другую недѣлю, да успѣли замѣтить, что она, крошечка моя, страдаетъ; вы человѣкъ посторонній; а какъ-же мнѣ, сами посудите.... вѣдь я ей вмѣсто матери! Ну, да авось все поправится: свѣтъ не безъ добрыхъ людей, а Богъ не безъ милости!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ и Павелъ Павлычъ.

ПАВЕЛЪ ПАВЛЫЧЪ. Здравствуйте, матушка Матрена Марковна!

1. Я, матушка, давно проснулся,
Да такъ маленько полежалъ;
Гляжу, васъ нѣтъ; я и взгрустнулся,
Надѣлъ сюртукъ и побѣжалъ.

(*Показывая на бороду*).

Да вы сюда-то мнѣ взгляните....
Вѣдь я бородочку подбринъ....
Кажись, что гладко, посмотрите!...
А то на что похожъ я былъ.

Цѣлыхъ полчаса трудился.... сколько слезъ пролилъ....
Что, гладко?

МАТРЕНА МАРКОВНА, *дернувъ рукой по бородѣ*. Ну, хорошо.... вы, батюшка, нынче долго провалялись: пожалуй

дома не застанете.... а деньги нужны... поторопитесь-же, батюшка....

павелъ павл. Сію секунду.... дайте, матушка, въ глазокъ поцѣловать. (*Цѣлуетъ*). Вы, матушка, не сказали мнѣ, сколько получить-то съ него.... за мѣсяцъ?

мат. марк. За три мѣсяца приходится; за два прожитыхъ, да за одинъ впередъ, по 10 рублей, итого 30 рублей, слышите, 30 рублей?

пав. павл. Слышу, матушка. А! Иванъ Ивановичъ! Мое почтеніе! Здоровы-ли?

иван. иван. Слава Богу, Павелъ Павлычъ, по-немножку, какъ вы? Спокойно-ли Морфею предавались, то-есть, просто, можно сказать, каково ночь провели?

матрена марков. Э, и спрашивать нечего—спать, какъ убитый. Я не понимаю, батюшка, какъ это вы, только ляжете ужъ и заспули.

иванъ иванычъ. Да что-жь, это хорошо-съ... дряхлое тѣло успокоенія требуетъ.

павелъ павлычъ. Да какъ-же, помилуйте, — день-то деньской умаешься.

мат. марковна. А что это, батюшка, день-то деньской вы дѣлаете?

пав. павл. Какъ-что? Ахъ, какія вы право! разумѣется, что могу.... то похожу, то полежу, то посижу.... иногда вяжу чулокъ.... вонъ канарейку кормлю, аль пыль стираю.... работу свою работать не могу: глаза плохи, и радъбы, да не могу.

мат. марк. Я васъ сколько разъ просила быть повоздержнѣе на языкъ.

пав. павл. Да что-жь матушка, я такъ сказалъ? Неужли мнѣ рта нельзя розинуть? Ужъ какія вы, право.

мат. марк., *вспыхнувъ*. Нельзя! Ну слышите! что это вы, батюшко, ссориться, что-ли хотите, на старости лѣтъ? или не съ племянника-ли примѣръ берете? Что-жь, я давно говорила, что этотъ негодай погубить моего мужа.

пав. павл., *ласково*. Эхъ! что вы, матушка, не вздумаете.... Э! какія вы право!... ну не, хотите, такъ я буду

больше молчать! вотъ и все! Ну, полно-же, дайте глазокъ поцѣловать. (*Пьлуетъ*) Такъ тридцать рублей, матушка?

МАТ. МАРК. Да, да, тридцать. Идите, батюшка: вы, право, совсѣмъ не хотите похлопотать.

ПАВ. ПАВЛ. *идетъ въ свою комнату*. Иду... иду, матушка.... (*Останавливается*) Надо-же шляпу-то взять, нельзя-же такъ идти, хоть дворомъ пройти, а все не пристойно.... какія вы, право!

МАТ. МАРКОВ. Ахъ ты, Создатель мой! да чтожъ это вы, батюшка, уморить меня хотите что-ли? вы на-смѣхъ мнѣ нейдете, а?

ПАВ. ПАВЛ. *почти бѣжитъ*. Э! какія вы, право.... иду, матушка. (*Уходитъ быстро и возвращается въ шляпѣ, съ палкой*.) Прощайте, матушка, я сей-часъ.... тридцать, какъ-бы не забыть (*Уходит*) Прощайте, Иванъ Ивановичъ! тридцать, тридцать!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ-же, кромѣ Павла Павлыча.

МАТ. МАРК. Да пожалуиста недолго; вы, батюшка, любите поболтать.... ну, насилу прогнала.... хоть-бы провѣтрися немного.... прекрасный человекъ, да старъ становится. Ахъ! что-то моя Сонюшка? я еще нынче не видала... пойти къ ней, чай все плачетъ. (*Идетъ и встрѣчается съ Софьей*.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и Софья, *въ утреннемъ костюмѣ, въ папильоткахъ и ночномъ чепчикѣ*

СОФЬЯ. Здравствуйте, тетинька. Иванъ Ивановичъ, здравствуйте.

ИВАН. ПВАВ. *Дѣлаетъ движеніе, собираетъ что-то сказать, вытягиваетъ ногу, крутитъ усы, и молчитъ*. Софья, поклонившись ему сей-часъ оборачивается къ теткѣ.

Софья. А дядинька дома?

Мат. Марк. Нѣтъ, пошолъ въ тотъ флигель.

Иван. Иван. *въ сторону*, держа себя за усь. Ахъ, какой я баранъ! не могъ слова сказать! тьфу ты пропасть! съ генераломъ говорилъ, а здѣсь.... Чортъ знаетъ что это такое? *(Застеживается, становится въ различныя положенія, поглядывая на ноги, охорашиваясь и крутя усь)*.

Мат. Марк. *въ это время ласкаетъ Софью*. Крошка моя!... А его еще нѣтъ?

Софья. Нѣтъ! У него есть дѣла гдѣ-то далеко отсюда, — впрочемъ, можетъ-быть, и съ знакомыми гдѣ-нибудь.

Мат. Марков. И ты это позволяешь?

Софья. Чтѣ-жъ дѣлать? по-неволѣ позволяшь, если нельзя помѣшать.

Мат. Марков., *въ сторону*. Надо ей помочь, теперь, слава Богу, и средство есть.... охъ этотъ Иванъ Иванычъ, точно бѣльмо на глазу!... какъ-бы его выпроводить! *(Къ нему, выдумывая и откашливаясь)*. Батюшка, Иванъ Иванычъ! Сдѣлайте милость, выйдите взглянуть на мостовщиковъ, вѣдь этотъ народъ безъ креста, — не смотри, такъ пиши пропало! Пожалуйста, батюшка, потрудитесь.

Иван. Иван. Помилуйте-съ! съ превеликимъ удовольствіемъ. Я ихъ по военному. — До свиданія, почтеннѣйшая Софья Егоровна! *(Въ сторону)*. Чтѣ это за прелестное существо! Просто, можно сказать, взгляни да ахни! *(Беретъ со стѣны фуражку и идетъ къ среднимъ дверямъ, поглядывая на Софью и напивая въ полмолоса)*. Прощаюсь, ангель мой, съ тобою!» *(Когда-же выходитъ въ двери, то во все горло заливается)* «Прощаюсь съ счастіемъ моимъ!» *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Софья и Морковкина.

Морковкина, провожал его глазами. Экъ заоралъ! Ну, Софюшка, мой дружокъ.... утѣшься: авось скоро все поправится, — не вѣкъ-же плакать! — И стоить-ли твоей мужъ,

чтобъ объ немъ горевать? Посмотри на себя, вѣдь, просто, тебя узвать нельзя, а все оттого, что плачешь.

софья. Ахъ, тетенька, да, какъ-же миѣ не плакать, вѣдь онъ мужъ, и не-смотря на его дурное поведение, я все еще люблю его. О! тетенька, я очепь-несчастлива!

морков. Да, ужъ ты нехстати съ нимъ ласкова!—Посмотри у меня Павелъ Павлычъ,—любо-дорого! А чѣмъ я его довела до этого? Ты думаешь, что все лаской? Нѣтъ, крошка моя, этимъ у мужей ничего не возьмешь! Ну, какъ-же ты думаешь, крошка моя? Вѣдь надо когда-нибудь этому кончиться: не цѣлуй-же вѣкъ мучиться!

софья. Признаюсь, тетенька, я нѣсколько разъ хотѣла просто убѣжать изъ дому.... его характеръ такой странный, что ужасъ! Представьте—бываютъ минуты, когда въ-самомъ-дѣлѣ я виновата, и онъ ничего, только смѣется, а иногда такъ ни за что придерется и пойдетъ ссоря на цѣлый день.... можно-ли послѣ этого съ нимъ ужиться?

морков. Совершенно нельзя! И ты, крошка моя, радуйся! Насталъ конецъ твоему мученью.

софья, съ удивленіемъ. Какъ!

морков. Ты можешь—развестись съ нимъ.

софья быстро встаетъ. Развестись!

морковкина. Да, развестись.

(Минутное молчаніе. Софья неподвижно смотритъ на Морковкину, потомъ садится, и очень-печально.)

софья. Ахъ, что вы это, тетенька: да развѣ это можно?

морков., когда говоритъ неправду, то говоритъ съ особеннымъ усиліемъ и гораздо-громче. Можно! Ужъ когда я говорю, то можно! Сей-часъ стояла у меня подъ окномъ Секретарша Звонокъ, и указъ въ рукахъ держала; говорить, что отставной квартальной Щелкуша ей сейчасъ далъ.... листъ такой большой и такъ крупно напечатано «Можно, аискать, всѣмъ разводиться, кто пожелаетъ».—Да, что-жъ Соня, въ-самомъ-дѣлѣ, неужто ты теткѣ-то своей не вѣришь? Для чего-жъ миѣ тебя обманывать, вѣдь я твоя родная!

— софья, почти *из слезахъ*. Ахъ, тетенька, я все знаю! Но развестись, и мнѣ первой подать на это голосъ... ужасно!

— морков. Да, что-жъ за важность такая? Не намъ чета, да тоже дѣлаютъ, а ужъ намъ и подавно можно.

— софья, *придумывалъ*. Нѣтъ, тетенька, знаете, что я придумала: до-сихъ-поръ я съ Александромъ была очень-робка и не рѣшалась говорить, какъ должно; нынче-же я ему все скажу, все до послѣдней капли: можетъ-быть онъ сознается, что точно былъ виноватъ, а когда женщина сознается, то съ нимъ дѣлай, что хочешь, тогда мы по-прежнему заживемъ весело и счастливо! (*Обнимаетъ ее и цѣлуетъ*.) Не правда-ли, тетенька, вѣдь это будетъ гораздо лучше развода.

— морков., *будто не-хотл*. Такъ, крошка мол, но наврядъ-ли это сбудется.... По моему такъ лучше-бы развестись.... Впрочемъ дай Богъ! только я прошу тебя, смотри ты не пустишься опять въ слезы: тогда все испортишь! Помни, что ты жена его, а не раба; — пора ему образумиться. Прощай, крошка мол, пожалуйста будь съ нимъ какъ можно строже и не уступай, а я пойду похлопотать объ обѣдѣ; чай и Павелъ Павлычъ скоро воротится. Смотри же, Сонюшка! (*Уходитъ къ себѣ*.)

Я В Л Е Н І Е VIII.

Софья, *одна, ходитъ по комнатѣ*.

— софья. Да, въ-самомъ-дѣлѣ! пора и мнѣ пнуть свой голосъ! Жена подруга мужу, а не раба кака-нибудь! Нѣтъ, моего ужъ терпѣнія не стало! (*Молчаніе*) Ахъ, Боже мой! Ну кто могъ ожидать, что изъ такого млага, тихаго, сдѣлается такой песносный человекъ! (*Выглядывалъ въ окно*) Онъ! Господи! Вотъ и бодрость моя вся исчезла! Да чего мнѣ болтаться? Если выйдетъ что-нибудь неприятное, то сейчасъ и разведусь!

(*Машинально беретъ съ этажерки книгу, садится на диванъ и принимаетъ самое покойное положеніе*.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Софья, Александръ.

АЛЕКСАНДРЪ, (съ сигаркою во-рту, въ фуражкѣ, съ хлыстикомъ, входитъ, весело напьявая; но увидавъ жену, останавливается, наморщиваетъ лобъ и быстро идетъ назадъ; у дверей останавливается, повертывается къ публикѣ и, ободряя себя, дѣлаетъ рѣшительное движеніе, говоря) О! да что за важность! Развѣ я не господствую своихъ поступковъ!

(Смѣло идетъ впередъ, въ правую сторону, напьявая подходитъ къ окну, бросаетъ фуражку на столъ, садится и начинаетъ курить сигарку. Софья продолжаетъ читать, какъ-будто его не замѣчая. Молчаніе.)

СОФЬЯ, закрывая книгу. Прекрасно! о, какъ мнѣ этотъ Альфредъ! къ-несчастью, такія мужчинъ со всѣмъ нѣтъ! (Оборачивая голову, смотритъ на Александра.) А! какъ вы рано нынче пришли!

АЛЕКСАНДРЪ, оборачиваясь. Да, рано!

СОФЬЯ. Прежде вы гораздо позднѣе приходили.... впрочемъ вы, кажется, и не ночевали дома? (Слова «не ночевали» говоритъ очень-протяжно.)

АЛЕКСАНДРЪ. Прошу побережь эти вопросы и замѣчанія для кого-нибудь другаго, а я никому не далъ права, — быть моимъ Менторомъ! (Начинаетъ свистать.)

(Небольшое молчаніе.)

СОФЬЯ, вспыхнувъ. Однакожъ, вы должны понять, что подобное поведеніе — оскорбительно для жены.... и вы не можете сказать, что я до настоящей минуты преслѣдовала васъ упреками? Нѣтъ, Александръ, я страдала, ужасно страдала, но молчала; я все еще надѣялась, что мое спокойствіе и веселость обратятъ васъ къ своимъ обязанностямъ (Плачетъ.) Къ-несчастью, я ошиблась!

АЛЕКСАНДРЪ, полу-обратя къ ней голову. Спокойствіе и веселость!

СОФЬЯ. Но могу-ль я смѣяться, когда вы совсѣмъ меня оставили, не живете дома, ничѣмъ не занимаетесь? Вы бы вспомнили, что мы кругомъ въ долгу, живемъ въ чужомъ домѣ, ѣдимъ чужой хлѣбъ.

АЛЕКСАНДРЪ, съ нетерпѣніемъ вскакиваетъ. Довольно! Прошу васъ! Васъ не заставятъ платить мои долги, и за всѣ убытки вашей тетки я заплачу вдвое (Садится).

софья, твердо. Я хочу говорить съ вами въ послѣдній разъ! Жить такъ, какъ мы живемъ съ вами — невозможно! Вы знаете, что у насъ теперь нѣтъ ни копѣйки денегъ!

Александръ. Что-жъ пзъ этого?—Съ милліонерами это случается, не только, что съ нами... нѣтъ денегъ, будутъ! можно занять! Повѣрьте, у кого есть истинные друзья, тотъ объ этомъ не заплачетъ, какъ вы.

софья, съ прошею. Истинные друзья? И вы надѣетесь на помощь этихъ людей? Истинные друзья! Не тѣхъ-ли вы называете истинными друзьями, чьи совѣты и примѣры отвели васъ отъ занятій, ввели васъ въ долги? По милости которыхъ вы разлюбили жену, бросили и почти потеряли общественное мнѣніе? Не опи-ли ваши истинные друзья? Нѣтъ, Александръ Ивановичъ, вы ошибаетесь, жестоко ошибаетесь! Не будь у васъ куска хлѣба, тогда подите къ этимъ истиннымъ друзьямъ, и вы увидите, какъ они хладнокровно посмотрятъ на васъ, какъ злобно засмѣются надъ вашею бѣдностію.... вотъ они, ваши истинные друзья!

Александръ. *(Слушаетъ ее молча, и скоро подходитъ къ ней, но въ сильномъ гнѣвѣ не можетъ говорить и нѣсколько времени смотритъ на нее молча. Въ продолженіе слѣдующаго монолога Софья сидитъ, прежде смотритъ на него, потомъ опускаетъ голову и разспянно перелистываетъ книгу).* Кончили вы? Я выслушалъ терпѣливо всѣ ваши упреки, всѣ оскорбленія — теперь моя очередь! Вы говорите, что я сдѣлался неголицемъ, человѣкомъ, потерявшимъ общественное мнѣніе,—ваша правда! Только не друзья мои этому причиной, нѣтъ! не они—а вы. Да, вы! Если я бросилъ мое искусство, вошелъ въ долги, не живу дома—до всего этого довели меня вы—своимъ ужаснымъ характеромъ, безпрестанными капризами и безпрестанными вздохами; скажу вамъ одно: старались-ли вы когда-нибудь понять меня? Нѣтъ! вы старались только, чтобы васъ понимали, чтобы предупреждали ваши желанія. Прежде, когда я имѣлъ глупость дѣлиться съ вами моими восторгамъ, пересказывалъ свои фантазіи, чертилъ планы будущихъ картинъ, восхищался изящнымъ.... вспомните, что вы дѣлали? вы засыпали, слушая, или вдругъ спрашивали: дорого-ли я плачу за кра-

ски? Сколько ихъ поидеть? Вы не чувствовали тогда, что убивали художника и мучили своего мужа. Такъ почувствуйте теперъ, поймите, что вы составили мое несчастіе, что вы погасили во мнѣ любовь къ высокому искусству. И теперъ я не художникъ, я не люблю искусства, ненавижу его. (*Ломаетъ масштабы и разбрасываетъ книги и рисунки*). Прочь все! Долой всѣ эти глупые снаряды.... Долой! Долой ихъ! О, Боже мой! (*Бросается въ кресла. Мгновенное молчаніе. Утираетъ слезу и спокойно подходитъ къ ней*). Итакъ, сударыня, не извольте обвинять меня и обижать моихъ друзей; въ ихъ откровенной бесѣдѣ я хоть немного разсѣваю себя и забываю свое горе; вы стараетесь меня оскорбить, а они стараются утѣшить: что-жь удивительнаго, что я больше бываю съ ними, а не съ вами? Даже, если допустить, что они точно такіе, какими вы ихъ описали, такъ и тутъ нѣтъ большой бѣды: съ ними я могу разстаться. Я не обязанъ съ ними жить вѣчно, тогда-какъ съ вами я осужденъ быть вмѣстѣ цѣлую жизнь, и я долженъ по необходимости выслушивать ваши упреки, сносить оскорбленія и не имѣть возможности избавиться отъ этого тиранства.

софья, *въ-сторону*. О! это ужъ слишкомъ! (*Ему*). Вы ошибаетесь, сударь... возможность есть.

александръ, *съ удивленіемъ смотря на нее*. Да, понимаю,—но Богъ знаетъ, когда намъ суждено лечь въ могилу, а до тѣхъ-поръ—страдай.

софья. Кромѣ смерти есть средство.

александръ. Какое это, позвольте узнать?

софья. Разводъ.

александръ. Разводъ!

софья, *очень-спокойно*. Да, разводъ; это самое простое и единственное средство.

александръ. Да, но къ-несчастію—оно у насъ не позволено.

софья, *не рѣшившись вдругъ сказать*. Но мнѣ говорили, что на этотъ счетъ указъ ужъ вышелъ, и вамъ стоить только публично изъявить на это свое желаніе.

александръ, *тихо садится*. А! я давно вижу, что вамъ этого чрезвычайно хочется.

софья. Какъ и вамъ.

АЛЕКСАНДРЪ. Признаюсь; тогда-бы я былъ счастливѣйшимъ человѣкомъ.

софья, *спокойно*. И я также.

АЛЕКСАНДРЪ, *въ-сторону*. Господи! Какое ужасное кланокровіе; о! да послѣ этаго она меня никогда не любила.

софья, *въ-сторону*. Онъ въ смущеніи... вѣрно, сейчасъ помрится. Надо его еще помучить. *(Ему)* Итакъ, сударь..

Когда-жъ намѣрены начать?

Когда вы просьбу подадите?

Совѣтую скорѣй кончать!

АЛЕКСАНДРЪ, *въ разстѣяніи смотритъ въ окно*.

Мнѣ все-равно, когда хотите.

софья.

Но тутъ зависить все отъ васъ....

Совѣтую поторопиться,

А я готова хоть сей часъ,

И завтра можетъ все рѣшиться..

АЛЕКСАНДРЪ, *съ тяжолымъ вздохомъ*.

Я очень-радъ! а вы?

софья.

И я!

(Въ-сторону) Онъ радъ, не вѣрю я, сдвали!

Онъ любить все еще меня!

(Небольшое молчаніе)

АЛЕКСАНДРЪ *подходитъ къ ней и опирается на диванъ*.

Сегодня кончить намъ нельзя-ли?

софья, *пораженная, съ безпокойствомъ*. Сегодня?

АЛЕКСАНДРЪ. Да, сегодня!

софья, *притворяясь спокойною*. Что-жъ, можно и сегодня. Это отъ васъ зависить. *(Начинаетъ читать)*. Пожалуйста не мѣшайте, очень-интересное мѣсто.

АЛЕКСАНДРЪ, *тихо поднимается, смотря на нее*. Что вы читаете, сударыня?

софья. Романъ!

АЛЕКСАНДРЪ. Романъ! *(Въ-сторону)*. И будто это чело-вѣкъ! Скажите, пожалуйста, я хочу съ ней развестись, и

она спокойно читаетъ книгу.—Нѣтъ, ужъ это изъ рукъ вонъ. (*Подходитъ къ ней*) Итакъ, сударыня, чрезъ нѣсколько часовъ мы будемъ совершенно-чужды другъ-другу.

софья. Совершенно-счастливы, хотите вы сказать! Да, надѣюсь, особенно вы.

александръ. Я?... Небольше васъ.

софья. О! нѣтъ, вы можете жениться.

александръ. Жениться!

софья. Да, на нашей сосѣдкѣ, напримѣръ, купчихѣ Краснощоковой: она вдова, свой домъ и тысячь 300 денегъ, чѣмъ-же не невѣста? Къ тому-же здѣсь исполнится давнишнее ваше желаніе,—вѣдь вы въ нее влюблены?

александръ, *презрительно взглянувъ на нее*. Да, я люблю ее, люблю до страсти.

софья. Ну, что-жь, и прекрасно! теперь вы свободны, совѣтую вамъ на ней жениться.

александръ. А! вы совѣтуете? Покорнѣйше васъ благодарю, сударыня!... И вы можете тоже сдѣлать,—вѣрно у васъ ужъ есть кто-нибудь на примѣтѣ?

софья. Кто? Да многие,—вотъ, напримѣръ, Иванъ Ивановичъ. И онъ тоже находитъ меня очень-недурной; даже написалъ стихи на мой глаза. Угодно прочитать?

александръ. Ахъ, сдѣлайте милость, очень-прятно прочесть эту армейскую поэзію. (*Въ-сторону*). Вотъ они друзья-то, первые мошенники и подлецы!

софья, *вынувъ изъ стола бумагу, подаетъ мужу*. Извольте, сударь, вотъ вамъ даже письменное доказательство вашего друга, что я неуродъ!

александръ. Онъ мой другъ? онъ? Съ чего вы взяли? Да я въ жизнь мою еще не встрѣчалъ подобнаго подлеца, извините за откровенность!

софья. Теперь, позвольте у васъ спросить, за что онъ считается вашимъ другомъ? (*Александръ въ смущеніи*). И всѣ ваши истинные друзья не походятъ-ли на этотъ портретъ, который вы сейчасъ написали сами? Я вижу—вамъ трудно отвѣчать на мой вопросъ.

АЛЕКСАНДРЪ, *поправляясь*. О, нисколько! несли я молчалъ, такъ не потому, что не звалъ, что отвѣчать, а потому, что не хотѣлъ, — и согласитесь сами, вы теперь не имѣете никакого права у меня и спрашивать.

СОФЬЯ. Ахъ, да, извините, — я забылась, — но увѣрю васъ, что этого больше не случится.

АЛЕКСАНДРЪ, *садится*. Небольшое молчаніе. И прекрасно сбѣлаете. А, скажите откровенно, вы рѣшительно хотите за него выдти?

СОФЬЯ. Но, сударь, согласитесь, что теперь вы не имѣете никакого права у меня и спрашивать. (*Встаетъ*).

АЛЕКСАНДРЪ. Виноваты! тысячу разъ виноваты! И такъ, сударыня, мы разведемся, и недалѣе, какъ черезъ нѣскольکو часовъ. Я очень-радъ.

СОФЬЯ. Я сама тоже! Надѣюсь, это намъ не помѣшаетъ быть добрыми друзьями.

АЛЕКСАНДРЪ. О! помилуйте! примѣрными, самыми искренними друзьями и на-всегда. Прощайте, Софья Егоровна!

СОФЬЯ *идетъ въ свою комнату*. Прощайте, Александръ Ивановичъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вамъ отъ души желая счастья,
Я съ вами братски расстаюсь.

СОФЬЯ.

Благодарю за знакъ участія.
(*Въ-сторону*) При немъ заплакать я боюсь.

Со мной навѣки расстается,

А даже тѣни грусти нѣтъ!

АЛЕКСАНДРЪ, *въ-сторону*.

Ахъ, что со мной? Какъ сердце бьется!

СОФЬЯ, *въ-сторону*.

Лишаюсь чувствъ, темнѣетъ свѣтъ.

(*Музыка продолжаетъ играть тихо*).

АЛЕКСАНДРЪ. Прощайте! (*Смотритъ на нее*).

СОФЬЯ. Прощайте!...

(*Идетъ въ свою комнату, украдкой утирая слезы, на порогъ останавливается и присѣдаетъ. Онъ также ей кланяется, — она быстро скрывается*).

ДВЛЕНІЕ X.

АЛЕКСАНДРЪ одинъ

АЛЕКСАНДРЪ *долго смотритъ ей въ-слѣдъ, потомъ начинаетъ ходить скоро.* Кто ей совралъ, что я люблю эту глупую купчиху? Впрочемъ, я очень-доволенъ собою; на до когда-нибудь это кончшть... Къ-тому-жъ, можетъ-быть, этотъ указъ и недолго будетъ существовать: пало пользоваться случаемъ. Софья совсѣмъ миѣ не пара, — во-первыхъ характеръ адской, во-вторыхъ, что за родня у ней! Подлецъ, Иванъ Ивановичъ! (*Развертывая бумагу*). Вотъ какія росписки въ дружбѣ даютъ нынѣшніе друзья, вотъ почему они узнаются! (*Читаетъ*). «Къ ней и къ ея глазкамъ!»!

Въ твоихъ очахъ голубыхъ мое блаженство!

Ахъ, они горятъ огнемъ — и я горю огнемъ,

По почамъ твержу я и днемъ,

Что я желаю тебѣ благоденства!

Твой на вѣкъ

Несчастный человекъ

Будетъ любить тебя вѣкъ!

И вѣчно сохранить любовь

Иванъ Ивановичъ Пѣтуховъ.

Чортъ знаетъ, что это такое! Дуракъ! съ такимъ умомъ, и смѣлъ влюбиться въ мою жену!.. Впрочемъ она ужъ не моя теперь. (*Задумывается*). Да, что ни говори, Софья прекрасная женщина.

Теперь прекрасной называю, —

Чего-жъ я прежде-то смотрѣлъ?

Совсѣмъ себя не понимаю...

Знать я ужасно поглупѣлъ!

Иль всѣ мужья однимъ страдаютъ

И всѣ, какъ я себя ведутъ:

Отъ женъ живыхъ всѣ убѣгаютъ,

А къ мертвымъ женамъ прибѣгутъ!

И кто ей совралъ, что я люблю эту глупую купчиху? Нѣтъ, Софья, я никогда не жепюся, ни на комъ. Скорѣй брошу все, оставлю Москву и уѣду на Кавказъ служить.

Тамъ скорѣй всего можно добиться чиповъ. Явлюсь къ ней офицеромъ, да не такимъ нелѣпымъ офицеромъ, какъ ея любезнѣйшій Иванъ Ивановичъ.

(При послѣднихъ словахъ входитъ Иванъ Ивановичъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Иванъ Ивановичъ и Александръ.

ив. ив. Я, Иванъ Ивановичъ. Здорово Саша, здоровъ-ли?

александръ, не смотря. Здравствуйте!

ив. ив. Послушай братъ, что это значить? куда ты ѣдешь?

александръ. Да какой вамъ дуракъ сказалъ, что я ѣду?

ив. ив. Не дуракъ, а Софья Егоровна: она ужъ укладываетъ твое платье въ чемоданъ.

александръ *въ-сторону*. О! какъ она торопится! Не скажу ему ни слова, а постараюсь удалить его отъ Софьи (*Ему*). Да, я ѣду, есть дѣло, — не хочешь-ли ты со мной?

иван. иван. Такъ ты въ-самомъ-дѣлѣ ѣдешь? Одинъ?

александръ. Одинъ. ѣдешь что-ли со мной?

иван. иван., *въ-сторону*. Опъ уѣзжаетъ — я блаженъ! (*Ему*) Мнѣ ѣхать?

александръ. Да, если хочешь, — у меня будетъ лхалъ тройка; я ѣду въ Харьковъ, а тамъ, братъ, прекрасный театръ; только не достаетъ трагическаго актера: пожалуй я тебя отрекомендую. Ну, хочешь?

иван. иван., *въ-сторону*. Дурака нашолъ (*Ему*). Все это хорошо, да я послѣ приѣду: ты поѣзжай, меня ждать нечего, я послѣ...

александръ, *въ-сторону*. Онъ! хочетъ остаться съ моей женой. (*Ему*) Поѣдемъ, пожалуйста, и мнѣ будетъ веселѣе.

иван. иван. Да нельзя, братецъ, — ну, просто тебѣ скажу — дисциплина удерживаетъ! Генералъ просилъ.

александръ. Генералъ просилъ, я думаю генералъ-то насъ въ глаза не видалъ, когда вы и на службѣ-то были. Да и къ чему говорить *просилъ*? онъ, просто, прикажетъ.

иван. иван. Ну, нѣтъ-съ! это ужъ атанде-съ. Мнѣ, можно сказать, никто не смѣлъ и не смѣетъ приказывать. Да-съ!

АЛЕКСАНДРЪ. О, какая важная особа! Да что вы такое, позвольте узнать? Вы, сударь, просто, пустѣйшій человекъ и больше ничего!

ИВАН. ИВАН., оскорбленный. Какъ? что? я пустѣйшій человекъ? Я? Да вы шутите, или смѣетесь? а?

АЛЕКСАНДРЪ. Съ чего-жъ вы взяли, что я буду съ вами шутить?

ИВАН. ИВАН. Ну, такъ вы забываетесь, позвольте вамъ сказать, думаете, что говорите съ какимъ-нибудь (сильно) трактирщикомъ.

(Застѣиваетъ сюртукъ).

АЛЕКСАНДРЪ, быстро подходитъ къ нему. Съ трактирщикомъ? Что вы этимъ хотѣли сказать! а!

ИВАН. ИВАН., отступал. Что?... ничего!

АЛЕКСАНДРЪ. Съ вами хуже надобно поступить, да я не хочу дѣлать шуму, жалѣя вашу сообщницу. Советую только прежде выучиться хорошенько грамотѣ, а потомъ ужъ и пускаться въ сочпенія, да писать не такія глупости, какъ это на-примѣръ, и не къ чужимъ жонамъ, а то не всякой мужъ будетъ съ вами такъ великодушень, какъ я: пожалуй пострадаетъ личность вашего благородія. *(Бросаетъ стихи его ему въ лицо.)* Оставайтесь, сочиняйте, а моя нога ужъ больше здѣсь не будетъ!

ИВАН. ИВАН., въ полголоса говоритъ на слова Александра, сконфуженный и не зная, что дѣлать, стоитъ прислонясь къ столу. Да-съ! Ну что далѣе. А! скажите пожалуйста! Вотъ что-съ? Да-съ, повинмаю-съ? Аи, ай, ай! Экой страхъ! *(Когда Александръ бросилъ къ нему стихи, онъ быстро схватываетъ ихъ и, не посмотрѣвъ, прячетъ въ карманъ, говоря:)* Совсѣмъ не мой и почеркъ!

(Александръ беретъ фуражку, быстро идетъ къ среднимъ дверямъ и встрѣчается съ Морковкинымъ.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Александръ, Морковкинъ, Иванъ Ивановичъ.

АЛЕКСАНДРЪ. Здравствуйте, дяюшка!

МОРКОВКИНЪ, скоро идетъ. А! это ты Саша! Здравствуй, другъ, и прощай!...

(Хочетъ войти въ свои комнаты.)

АЛЕКСАНДРЪ *останавливая его*. Да куда-же вы горопитесь? Погодите минуточку!

МОРКОВКНИНЪ. Нельзя подождать! *Нельзя*, еще-же! Ахъ Саша, Богъ съ тобой! Вонъ Матрена Марковна говоритъ, что ты меня погубишь! Какъ ты, право... Богъ съ тобой!

АЛЕКСАНДРЪ. Какъ погублю?

МОРКОВКНИНЪ. Ужъ я тамъ не знаю какъ! а Матрена Марковна говоритъ—стало-быть правда; она, братъ, приказала мнѣ отъ тебя удаляться.

АЛЕКСАНДРЪ. А вы и послушались? Да послѣ этого, дялюшка, вы не имѣете никакого характера, васъ водятъ на помочахъ, какъ маленькаго ребенка.

МОРКОВКНИНЪ, *обидясь, подходитъ на авансцену*. Я не имѣю характера? Я ребенокъ? Нѣтъ, братъ Саша, ты ошибся, ты послѣ этого меня не знаешь. Да! Я имѣю характеръ!

(*Снимаетъ шляпу съ себя и съ-размаху ставитъ ее на столъ, потомъ сейчасъ оробѣвъ, выправляетъ ее и чиститъ*)

АЛЕКСАНДРЪ. Да, помпуйте, какой-же тутъ характеръ, когда вы боятесь своей жены?

МОРКОВКНИНЪ. Я боюсь жены? Эхъ, какой ты, право! (*Осматривался*.) Да, что мнѣ ее бояться? Нѣтъ, братъ, я глава въ домѣ. (*Подходитъ къ нему и гораздо-тише*.) Я что хочу, то и дѣлаю... вотъ-что! а не то, что я боюсь! (*Осматривался*) Я ровно ничего не боюсь.

АЛЕКСАНДРЪ. Но вы все-таки дѣлаете то, что она прикажетъ. Она, просто, васъ за носъ водить... Хоть-бы постыдились своихъ сѣдыхъ волосъ.... вамъ ужъ повидно быть слугою. Довести себя до того, что не смѣть шагу сдѣлать безъ ея позволенія.... помяуйте! это ни на что не похоже.

МОРКОВКНИНЪ, *сильно-оскорбленный*. Да что-жъ въ-самомъ-дѣлѣ, ты такъ на меня нападаешь. Видишь, выдумалъ, что я шагу не смѣю сдѣлать.... Какіе пустяки!...

АЛЕКСАНДРЪ. Ну, докажите что я говорю неправду: пойдемте сейчасъ со мною; мнѣ-же очень нужно съ вами поговорить. Посидимъ, разопьемъ бутылочку шампанскаго.

МОРКОВКИНЪ, *въ страхъ отступалъ отъ него.* Что-ты, что ты! А жена—Матрена Марковна!

АЛЕКСАНДРЪ. А? что, бошесь? Сейчасъ и Матрена Марковна! Подите вы!—вы послѣ этого не мужична, а ко-лпакъ!

МОРКОВКИНЪ. Я колпакъ! Идемъ!

АЛЕКСАНДРЪ, *хватая его подъ руку.* Ну, вотъ давно-бы такъ!

МОРКОВКИНЪ, *вырывался.* Нѣтъ, постой, дай прежде я зайду къ себѣ.... только отдамъ Матренинъ Марковинъ тридцать рублей за квартиру, сей-часъ получивъ, и сію мину-ту и назадъ.

АЛЕКСАНДРЪ. Да полноте трусить-то. Ну, я заступлюсь, если стануть васъ бранить.

МОРКОВКИНЪ. Вотъ еще, бранить! Какой ты, право, Са-ша! Я только деньги отдамъ!

АЛЕКСАНДРЪ, *выпустивъ его изъ рукъ.* Ну, идите пожа-луй! *(Морковкинъ бросается къ дверямъ своей комнаты, Александръ кричитъ ему въ-слѣдъ.)* Только ужъ, пожалуйста, не становитесь на колѣни, когда станете у нея про-ситься.

МОРКОВКИНЪ *ужъ подошелъ къ двери, вдругъ останавлива-ется.* Видишь я у дверей, стоить только отворить и тамъ.... а я не пойду! *(Гордо подходитъ на авансцену.)* Да, не пойду, не хочу. Я хочу тебѣ доказать, что я не стою у нея на колѣнахъ.... что я глава въ домъ.... Да! ви-дишь, не пошолъ!

АЛЕКСАНДРЪ. Ну, и прекрасно! Пойдемте-же теперя!
(Идутъ, но дойдя до среднихъ дверей, Морковкинъ останавливает-ся, упираясь ногами.)

МОРКОВКИНЪ. Постой, постой, Саша! на одну мину-ту. Вотъ я только скажу Ивану Ивановичу слова два.... такъ мнѣ нужно по-секрету,—совсѣмъ-было забылъ.... Я сей-часъ. *(Александръ остается у дверей. Морковкинъ подходитъ къ Ивану Ивановичу, который въ это время сидѣлъ на-льво въ у-гль и, задумавшись, крутилъ усы. Морковкинъ беретъ его за ру-ку и подводитъ на авансцену.)* Послушайте, Иванъ Ива-нычъ, сдѣлайте мнѣ милость, не въ-службу, а въ-дружбу.

(Оборотясь). Я сейчасъ, Саша, подожду маленько. (Ивану Иванычу). Когда выйдете сюда Матрена Марковна, скажите ей, что я сейчасъ,—онъ только, дискать, маленько пошелъ прогуляться.... знаете, такъ успокойте ее, сбѣлайте чувствительное одолженіе!

(Иванъ Иванычъ въ знакъ согласія, молча, качаетъ головою).

АЛЕКСАНДРЪ. Дядюшка! скоро-ли вы?

МОРКОВКИНЪ. Иду, пду! Пожалуйста Иванъ Иванычъ — да ради Бога не говорите ей, что мы здѣсь съ Сашей разговаривали, знаете.... женщины....

АЛЕКСАНДРЪ. Дядюшка.... я жду васъ!

МОРКОВКИНЪ. Иду! Иду! Какой ты право, — нужно-же сказать. (Ивану Иванычу). Такъ, сбѣлайте мплость.

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ. Хорошо-съ, будьте покойны. (Взглянувъ на Александра). Все скажу!

МОРКОВКИНЪ. Покорнѣйше васъ благодарю! Я зналъ, что вы прекрасный человекъ и не откажетесь... я самъ...

АЛЕКСАНДРЪ, подходитъ беретъ его подъ руку и ведетъ.

Ну, поидемте-жъ поскорѣ,
Полно вамъ робѣть!
Тамъ намъ будетъ веселѣ
Съ вами посидѣть!

МОРКОВКИНЪ, тихо Ивану Иванычу.

Если Мотя осерчаетъ,
То скажите ей,
Павелъ Павлычъ, молъ гулясть....

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ.

Все скажу, ей ей!

ВМѢСТѢ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ну, поидемте-жъ поскорѣ

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ.

Ну, идите-жъ поскорѣ,
Полно вамъ робѣть!

МОРКОВКИНЪ.

Что-же мнѣ робѣть!

Тамъ намъ будетъ веселѣ...

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ.

Тамъ вамъ будетъ веселѣе
Вмѣстѣ посилятъ!

(Морковкина и Александръ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Иванъ Ивановичъ одинъ.

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ. Ушли! Прекрасно! я одинъ теперь, п какъ только Софья Егоровна выйдетъ—сейчасъ и сдѣлаю торжественное признаніе въ любви—просто бухнусь на колѣни и пошолъ ваять. Они ссорились и, вѣрно, хотятъ развестись. Ужъ Матрена Марковна не даромъ такъ спрашивала сосѣдку; вотъ счастье—то привалило! Какъ ты ни горячись, Александръ Ивановичъ, а все—таки ты уѣзжаешь, а я остаюсь, и остаюсь, можно сказать, счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ! О, какой, можно сказать, благодѣтельный указъ! Въ—самомъ—дѣлѣ, ну что можетъ—быть лучше развода!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Иванъ Ивановичъ и Морковкина.

МОРКОВКИНА. Еще не бывалъ! Странно! Куда это онъ запропастился! Охъ, мнѣ этотъ Павелъ Павлычъ! Вѣрно, встрѣтилъ какого—нибудь знакомаго на улицѣ и болтаетъ съ нимъ. Ну, ужъ приди ты только!

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ. Нѣтъ, вы ошибаетесь, Матрена Марковна: вашъ супругъ теперь не на улицѣ, а, вѣроятно, гдѣ—нибудь въ трактирѣ, и сидитъ за бутылкой вина!

МОРКОВКИНА. Что? что? онъ въ трактирѣ? онъ! Павелъ Павлычъ въ трактирѣ? Да въ умѣ—ли вы, батюшка?

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ. Въ полномъ умѣ, Матрена Марковна! и хотите, я вамъ еще больше скажу.... я вамъ секретъ открою.

МОРКОВКИНА. Секретъ! Ахъ, батюшка, сдѣлайте милость!

иванъ иванычъ. Но я, право, не знаю, говорить-ли мнѣ? морковкина. Ахъ, отецъ мой, да отчего-же? Я не такая женщина—сору изъ избы не вынесу.

иванъ иванычъ. Когда такъ, извольте: ваша племянница Софья Егоровна....

морковкина. Ну-съ!

иван. иван. Ну-съ, она, можно сказать, ужасно повздорила съ Александромъ Иванычемъ.

морков. Чтѣ-жъ, это хорошо, не все быть овечкой.

иван. иван. Такъ-съ, по дѣло-то у нихъ дошло до серьезнаго: Александръ Иванычъ уѣзжаетъ и навсегда... просто, можно сказать, они разводятся, вотъ чтѣ-съ!

морков. съ некоторою радостью. Разводятся! Ахъ, батюшка, да я этому очень-рада! Александръ Иванычъ, человекъ совершенно-пропащій, мотыга, безъ всякаго поведенія.

иван. иван. Это правда, вы, можно сказать, философически сказали, и вотъ напримѣръ, теперь, послѣ этихъ, можно сказать, неприятностей—ушолъ пить вино—и увелъ съ собой вашего супруга: скажите, вѣдь это просто, можно сказать, совершенное развращеніе.

морков. въ ужасномъ волненіи. Какъ! Это онъ съ пивъ ушолъ! И не сказавшись мнѣ ушолъ въ трактиръ! пить вппо! Господи.... Чтѣ-жъ это такое? Ушолъ и съ кѣмъ? съ разбойникомъ! Ахъ, отцы мои родные!

(Схватываетъ со свѣчи чепчикъ и кое-какъ надѣваетъ его, бѣгаетъ въ отчаяніи и злости.)

иван. иван., бѣгаетъ за ней. Да, вы успокойтесь, Матрена Марковна. Ну, чтѣ такъ, можно сказать, убивать себя, вы, просто, себя только разстройте. Чтѣ-жъ за бѣда? вѣдь онъ сей—часъ и придетъ.

морк. Ахъ, Иванъ Иванычъ, вѣдь 38-й годъ живетъ, и онъ безъ спросу шагу не дѣлалъ,—вѣдь вотъ горько и больно чтѣ! *(Рыдаетъ и вскрикиваетъ)*. Ну, да погоди-же! я ему докажу дворянство!

(За кулисами слышно: Павелъ Павлычъ поетъ тоненькимъ юлоскомъ пѣсню.)

• Во пиру была, во бесѣдушкѣ. •

пвап. пвап. Слышите! это ошъ! Я пойду—миѣ пужно!
(Въ-сторону) Ну, заварилъ я кашу! Уйги поскорѣе! (Ско-
ро уходитъ).

ДВЛЕНІЕ XV.

Морковкинъ, пьяный, шляпа его измята и замарана.

морковкина складываетъ руки, садится на-право и смо-
трить на него.

морковкинъ.

Я не медь пила
Сладку волочку...
Ай! люли! люли!...

Ай! Матреша Марковна здѣсь! (Старался къ ней подла-
ститься, снимаетъ шляпу и начинаетъ смѣяться)

Мотя! Мотя! душка! Посмотри-ка какой л! Ха-ха-ха! А!
Ха-ха-ха! (Закрывал одной рукой ротъ, подходитъ къ ней
бокомъ, мелкими шагамъ.)

морковкина, въ ужасномъ гнѣвѣ. Хорошъ, батюшка!

морковкинъ. Ой—хорошъ! Ха-ха-ха! Мотя! душка! хо-
рошъ! Ха-ха-ха! (Въ-сторону) Во пиру была, во бесѣ-
душкѣ. (Взвизгиваетъ). Ухъ! во бесѣдушкѣ!

морковкина, вскакиваетъ. Перестань орать! здѣсь не трак-
тиръ! Ахъ, ты злодѣй! что ты дѣлаешь съ своей головою?
А получилъ съ жильца деньги? или нѣтъ?

морковкинъ. Какія деньги? А! да, помню, помню. (Выни-
маетъ изъ кармана платокъ и сморкается).

морковкина, которая было протянула руку. Да что-жь
ты, батюшка, смѣяться что-ли вздумалъ? А? Гдѣ деньги?
я тебѣ говорю.

морковкинъ. Гдѣ деньги? Разумѣется гдѣ? Ха-ха-ха! Мо-
тя! Мотя! Ха-ха-ха! дай въ глазокъ поцѣловать! Ха-ха-
ха!

морковкина. Прочь, прочь отъ меня.—Гдѣ деньги?

морковкинъ. Ну, что ты кричишь? Эхъ, какая ты, право!
Вотъ деньги! (Вынимаетъ изъ кармана большую круглую

табакерку, открываетъ и вынимаетъ оттуда нѣсколько мелкихъ монетъ). Вотъ тебѣ трехъ-гривенный, два пятиалтынныхъ, двугривенный и пятачокъ, видяшь, дурочка, сколько у насъ съ тобой денегъ! У! сколько! Ха-ха-ха! Экая ты глупушечка, ха-ха-ха! А вотъ еще что—двѣ красненькихъ. Ха-ха-ха!

морковкина. Какъ! развѣ-только? вѣдь надо было получить тридцать рублей.

морковкинъ. Я и получилъ тридцать рублей

морковкина. Да гдѣ-жъ они?

морковкинъ, свиснувъ особеннымъ образомъ. Тамъ! Ну, что-же матушка, дѣлать? Саша ѣдетъ, Богъ съ нимъ, жалко, а дѣлать нечего! Самъ виноватъ! Мы съ нимъ говорили, вывели бутылочку шипучки... право, выпили, ха-ха-ха. Ну, я и заплатилъ... а впрочемъ онъ одинъ виноватъ, я люблю сказать правду, онъ самъ виноватъ.

морковкина, не въ-силахъ больше владѣть собою. Какъ! ты пропилъ деньги? Да, какъ ты смѣлъ? А? кто тебѣ позволилъ? А! у кого ты спрашивался? А! (Морковкинъ закрываетъ лицо руками, и плытиса назадъ отъ нея, она за нимъ, и такимъ-образомъ описываютъ кругъ). Мало, что ушелъ безъ спросу,—и деньги промоталъ! И какъ ты смѣлъ идти за нимъ, съ этимъ отъявленнымъ негодяемъ? Чему ты у него хочешь учиться? А? Ходить по трактирамъ, мотать? (Морковкинъ находитъ на стулѣ и невольно садится, она схватываетъ его руки и отдергиваетъ ихъ отъ лица). Да, что ты закрываешься,—дай, батюшка, полюбоваться собою. Ахъ, ты старая ворона! Ахъ, ты беззаконникъ этакой!

морковкинъ, приосамся, встаетъ, оставляетъ ногу и вдругъ вскрикиваетъ. Не смѣйте меня такъ называть! Я пью свой характеръ! Вы на помочахъ меня ведете, какъ ребенка какого, вы ругаете меня, какъ какую-нибудь скотину! Да, съ чего вы это взяли? Помните, что мужъ глава, а ничто-нибудь. Да! не смѣйте говорить этого!

морковкина. Какъ! да смѣшь-ли ты на меня кричать? Вонъ откуда! Чтобъ духу твоего не было! Я послѣ этого видѣть тебя не могу! вонъ!

морковкинъ. А! вы вотъ ужъ какъ покрикиваете! Хорошо! Вы думаете, что я васъ боюсь! Что, я вамъ слуга что-ли? Кончено! Разведемся! Разведемся! Знать ничего не хочу! Разведемся!

морковкина, *пораженная*. Разведемся! А! понимаю — васъ это племянникъ настроилъ?... Прекрасно! — срамитесь, срамитесь на старости лѣтъ: вѣдь я сама кланяться не буду, пожалуй разведемся.... увидимъ, кто скорѣе заплачетъ, кто станетъ тебѣ варить твой любимый супъ, кто будетъ говорить на-ночь сказки? увидимъ тогда.

морковкинъ, *ходитъ скоро; онъ примѣтно сталъ трезвѣе*. Знать ничего не хочу, слышать ничего не хочу! Саша правду говоритъ, что ты меня ниже своего башмака считаешь.— Но вѣтъ, не удастся,—я не хочу съ тобой жить,—разведемся! Ты меня за постъ водила—разведемся!

морковкина, *идетъ и безпрестанно останавливается*. Прощайте, Павелъ Павлычъ! Я пойду собрать все ваши пожитки. Прощайте, мы ужъ никогда не увидимся,—смотрите, ко мнѣ ни ногой, а если, то.... вы увидите.... потому, что я.... что вы первые.... да! вы одни,—слышите!

морковкинъ *кричитъ*. Разведемся.

морковкина, *также*. Ну, разведемся, такъ разведемся!

Оба кричатъ друг-другу «Разведемся!»

Я В Л Е Н І Е Х V I

Тѣже и Софья.

софья, *волосы расчесаны*. Что за шумъ? Дяденька, тетенька, что съ вами?

морковкина. О, и не спрашивай, крошка моя! Это все твой муженекъ! все его шутки! Онъ, просто, злодѣй какой-то! Онъ погубилъ моего Павла Павлыча!

морковкинъ. Моего? Да, съ чего вы взяли меня называть «моимъ»? Извините-съ, теперь я не вашъ. Богъ знаетъ чей! А! вы на помочахъ меня водили, я шагу не смѣю сдѣлать,—вотъ вамъ и не смѣю шагу сдѣлать—разведемся, да и концы въ воду!

софья. Какъ, дядюшка?... я не смѣю вѣрить!
морковкинъ. Да, такъ, тетушка!

софья. Но вспомните, вы прожили съ нею слишкомъ
тридцать лѣтъ.

морковкинъ. Итъ, ты лучше скажи — промучился я съ
ней слишкомъ тридцать лѣтъ.

софья, стараясь ея успокоить. Дядюшка! Прошу васъ,
ради Бога!...

морковкинъ. Эхъ! какая ты, Соня! Не могу! Ужъ я ска-
залъ и конечно! Разведусь, непременно разведусь! Ну,
что хотите, разведусь!

морковкина. Сонюшка, оставь его, — пусть его дѣлаетъ,
что хочетъ. Мнѣ не угрожать. Пусть идетъ на всѣ че-
тыре стороны, онъ будетъ каяться, да поздно. Можетъ-
быть, послѣ воротится и ко мнѣ съ подагрой и ревматиз-
момъ, да ужъ будетъ поздно! (*Подходя къ нему*). Слыши-
те, сударь, тогда ужъ будетъ поздно; я не приму васъ къ
себѣ. (*Быстро уходитъ*).

морковкинъ кричитъ ей въ слѣдъ. Не безпокойтесь, ма-
тушка, не приду! умру съ голода, а къ вамъ носа не по-
кажу. Слышите! (*Отходитъ отъ дверей*). «Вонъ изъ мо-
его дома.» А? Каково это покажется! Да, чтобъ послѣ
этого я остался. (*Подбывая къ двери кричитъ*) Я не хо-
чу съ вамъ жить! Разведемъ! — Слышите, сію минуту раз-
ведемъ!

софья. Ахъ, дядюшка, подумайте, сколько тутъ будетъ
пересудовъ, насмѣшекъ, непріятностей.

морковкинъ. Зпать ничего не хочу! Я докажу ей, что
мужъ глава, а не слуга, вотъ тебѣ и все!

софья. Дядюшка, милый, добрый дядюшка, вы прежде
меня такъ любили; хоть изъ любви ко мнѣ, оставьте это
намѣреніе; оно ужасно!

морковкинъ. Итъ, Соня, я любить тебя буду всегда,
но съ ней не останусь и на одну минуту! Пойду туда къ
ней, но въ послѣдній разъ — возьму чемоданъ, и маршъ!
(*Идетъ, потомъ возвращается и торжественно.*) Да бу-
детъ надъ тобой дядюшкино благословеніе. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Софья.

софья. Нѣтъ, дурной примѣръ заразителенъ... И что это дялюшка выдумалъ! Но къ-счастью это, вѣрно, кончится ничѣмъ, и не дойдетъ до серьезнаго: стоить только дать дялюшкѣ немпожко уснуть, и онъ первый попроситъ прощенія; но я... А, у насъ совсѣмъ другое: мое несчастіе— вѣрно, и Александръ для меня потерявъ навсегда.

(Садится на диванъ и задумывается.)

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Софья, Иванъ Ивановичъ.

иванъ иванычъ *останавливается въ глубинѣ.* Она одна! это, просто, можно сказать—фортуна! Ну, Ваня, теперь у тебя на посу счастье,—не плошай! Съ чего-бы начать? Чортъ знает! ничего придумать не могу! Э! какъ любовь меня ошеломила! Развѣ вздохнуть покрѣпче? Точно! это будетъ безподобно!

(Тяжело и громко вздыхаетъ.)

софья, не замѣчал его и не перемѣнил положенія. Одинокество! Ужасное слово! и мнѣ суждено испытать его! (Иванъ Ивановичъ сколько есть силы вздыхаетъ. Она вздрагиваетъ и оборачивается.) Ахъ, Иванъ Ивановичъ, я васъ и не замѣтила, извините.

иванъ иванычъ. Ахъ, Софья Егоровна, что-же вы это говорите, что за важность, что вы меня не замѣтили. Я такой, можно сказать, несчастнѣйшій страдалецъ; мое сердце, просто, пылаетъ ужаснымъ пламенемъ, а вы еще говорите мнѣ «извините!» Вѣдь это, просто можно сказать, ужасно! Ахъ, еслибы вы знали! (Складываетъ руки и пристально смотритъ на нее.)

софья съ удивленіемъ смотритъ на него. Да что бы вамъ сдѣлалось? Я ровно ничего не понимаю, сдѣлайте милость, скажите попростѣ.

иванъ иванычъ, *рѣшительно*. Да что попростѣе! од-
нимъ словомъ! Софья Егоровна!.. *(Вдругъ останавливает-*
ся, она на него смотритъ; онъ, совершенно потерянный, не
знаетъ, что говорить и говоритъ очень-тихо.) Здоровы-ли?

софья. Покорно васъ благодарю. Слава Богу!

иванъ иванычъ. Слава Богу—лучше всего! *(Отходитъ)*
Эку глупость сказалъ! Просто осрамился!

софья. Вы что-то не въ духѣ, Иванъ Иванычъ? Васъ,
вѣрно, кто-нибудь огорчилъ?

иванъ иванычъ, *въ сторону*. Сама начинаетъ! *(Ей.)*
Да-съ, я, можно сказать, пораженъ въ самую чувстви-
тельную струну сердца, таю, какъ воскъ какой отъ пламен-
наго пыланія сердца. Я влюбленъ, Софья Егоровна! то
есть, просто можно сказать, со страстію влюбленъ! Съ
ума схожу и во снѣ се вижу!

софья. А! ну что-жъ! вамъ, какъ умному, ловкому воп-
ну, не трудно побѣдить женское сердце: женщины са-
мое слабое созданіе.

иванъ иванычъ, *въ-сторону*. Сама начинаетъ, а я все
молчу; вѣдь пойдетъ-же такой столбнякъ! *(Ей.)* Да-съ!
это, точно, случается; но теперь, можно сказать, все кон-
чено!

софья. Мужъ умеръ?

иванъ иванычъ. Нѣтъ-съ, оно хоть онъ и не умеръ, а
все-равно, что умеръ... т. е., не совсѣмъ, а почти
умеръ.

софья, *смотритъ на него съ любопытствомъ*. Какъ-же
это?

иванъ иванычъ *молчитъ*: видна борьба, наконецъ, съ от-
чаяніемъ *махнувъ рукой, быстро подходитъ къ ней и бро-*
сается на колѣни. Жизнь или смерть, Софья Егоровна!
Взгляните милостиво на вашего племянника и обожателя:
я, можно сказать, умру,—если вы отвергнете мое сердце!
одно слово—и я блаженъ, или сойду съ ума!... Я жду
отвѣта!

софья, *въ-сторону*. Я догадывалась и ожидала этого.
(Ему) Ахъ, что вы это Иванъ Иванычъ! отъ васъ я

этого никакъ не ожидала—вспомните, у меня есть мужъ, который считается вашимъ другомъ.

(Отходитъ въ-лево.)

иванъ иванычъ. Былъ да сплылъ! — Я знаю, что вы развелись съ нимъ! Софья Егоровна! ангелъ мой! не мучьте меня болѣе. (Ползетъ за нею на кольяхъ.)

софья. Нѣтъ! Нѣтъ! ради Бога встаньте!

иванъ иванычъ. Умру, а не встану! Скажите мнѣ: да или нѣтъ, то есть, живи или умирай, какъ собака. Софья Егоровна! Ахъ!

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣже и Александръ.

александръ. А! какая чудная картина!

иванъ иванычъ, *въ-сторону, не вставая*. Ну, попалъ къ мужу въ лапы! (Ему) Ты не сердись, Саша, что я стоялъ на кольяхъ передъ твоей женою! Это, можно сказать, не то, что ты думаешь; я съ благородными намереніями. (Всталъ) Да, истинно такъ, я, просто можно сказать, хочу вступить съ твоей женой въ законный бракъ, а такъ, какъ и ты теперь здѣсь случился, то я прошу и у тебя на то согласія!

александръ, *съ запальчивостію*. Ты хочешь жениться на моей женѣ?

иванъ иванычъ. Во-первыхъ, она ужъ теперь тебѣ не жена, а во-вторыхъ, почему ей не быть моей женою: вѣдь и ты то-же хочешь жениться на вдовѣ Краснощочковой?

александръ, *отходя отъ него, печально*. Да, это правда, я забылъ (Ему.) Но сдѣлай милость, оставь насъ на нѣсколько минутъ однихъ; мнѣ нужно передъ вѣчной разлукой поговорить съ Софьей Егоровной.

иванъ иванычъ. Изволь, Саша! иду. (Къ ней) Ахъ, Софья Егоровна! Если, то есть, мои чувства вамъ непро-

тивны, то я, можно сказать, просто буду на седьмомъ небѣ! право-съ, ужъ у меня такой характеръ!

Александръ, съ удивленіемъ. Послушай, уйдешь-ли ты отсюда?

Иванъ, Иванычъ. Иду! Иду (Къ ней.) Я, просто,—то есть я — можно сказать, аллегоричкѣ какой-то сдѣлался, ну право, аллегоричкѣ — и все отъ любви къ вамъ, ей-ей, ужъ у меня такой характеръ.

Александръ. Я рѣшусь, просто, васъ вывести отсюда! Иванъ, Иванычъ. Ну, вотъ, Саша, ты ужъ разсердился! нельзя-же, братецъ, если-бъ нужно было.... иду, иду! «Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою» и проч.»

(Александръ подходит къ нему, онъ скоро идетъ, Александръ за нимъ; не дойдя до двери, Иванъ Иванычъ хочетъ воротиться, Александръ повертываетъ его и выталкиваетъ въ дверь).

ЯВЛЕНІЕ XX.

Софья и Александръ

Александръ, въ-сторону. И такому скоту достанется моя Софья!

Софья, ласково. Что новаго, Александръ Иванычъ? Были у Краснощоковой?

Александръ. Да помилуйте, за чѣмъ-же я къ ней поиду?

Софья. Какъ за чѣмъ? Узпать, будетъ-ли она согласна выйти за васъ замужъ?

Александръ. Я и безъ того знаю, что согласится.

Софья. Согласится? О! я очень-рада! Вы будете богаты и счастливы! Александръ Ивановичъ, у меня есть до васъ просьба: дайте честное слово исполнить то, о чомъ я васъ буду просить?

Александръ. О, располагайте мною! даю вамъ честное и благородное слово, что я исполню въ точности всѣ ваши приказанія. Говорите!

софья. Приказывать я вамъ не смѣю, но просить рѣшаюсь. Ваша свадьба съ Краснощоковой скоро кончиться не можетъ: она купчиха, пмѣеть много родныхъ, а больше того предрасудковъ и глупыхъ обрядовъ: я увѣрена, ближе мѣсяца это не кончится, а въ Москвѣ прожить мѣсяць—не бездѣльца: итакъ я васъ прошу принять отъ меня этотъ маленькой подарокъ. *(Отдастъ ему небольшой завернутой подарокъ)*. Плоды моихъ трудовъ и экономіи.

александръ. Деньги!

софья. Да, вамъ онѣ теперь будутъ очень-нужны, какъ жениху и какъ человѣку безъ семейства.

александръ, отдавая конвертъ. О! нѣтъ, никогда! Лпшить васъ послѣдняго, и мнѣ! О! нѣтъ! нѣтъ!

софья. А гдѣ-же ваше честное слово?

Межъ нами скоро все прервется.

Чужими станемъ изъ своихъ:

На голосъ вашъ не отзовется

Подруга вашихъ дней былыхъ!

Разводъ меня всѣхъ правъ лишаетъ,

Мы съ вами розно будемъ жить:

И васъ жена здѣсь умоляетъ

Въ послѣдній разъ съ ней раздѣлить.

александръ, въ-сторону. И будто это человѣкъ! Это ангелъ во плоти! *(Ей)* Нѣтъ, сударыня. Софья, я душевно благодаренъ, денегъ мнѣ непадо, у меня есть; къ тому-же, вы сами сейчасъ сказали, что я буду богатъ.

софья. Если не хотите—Богъ съ вами! *(Въ-сторону)*. Какъ онъ печаленъ!

александръ. И послѣ этого отдать се другому? Признайтесь мнѣ откровенно, вы любите Ивана Ивановича.

софья. Нѣтъ, Александръ, я не люблю его!

александръ, съ радостію. Не любите! это правда?

софья. Правда! Но что объ этомъ говорить?—напрасно терять время.... я думаю у васъ много дѣль.

АЛЕКСАНДРЪ. Дѣль? Что-жь такое, что значать всё дѣла предъ разлукой нашей? Ахъ, Софья! еще нѣсколь-то минутъ и все будетъ прервано между нами, и обо мнѣ останется у васъ только одно воспоминаніе, и то неслишкомъ выгодное для меня. Вы, можетъ-быть, часто будете говорить: «Нѣтъ, Александръ былъ хуже Ивана Ивановича, ихъ сравнить нельзя!» Вотъ, что меня убиваетъ! *(Оттираетъ слезы)*.

СОФЯ, съ чувствомъ. Нѣтъ, Александръ! я никогда этого не скажу!

АЛЕКСАНДРЪ, въ-сторону. Чувствую теперь, кого я лишаюсь, отъ какого сокровища я добровольно отказался!

МОРКОВКИНЪ, за кулисами. Неужно мнѣ новыхъ платковъ, они съ вашими мѣтками. Не хочу! Нѣтъ! Нѣтъ! и не кладите, я ихъ выброшу на улицу!

СОФЯ. Ахъ, это дядюшка! Вы еще не знаете, Александръ Ивановичъ: онъ возвратился домой немножко на-веселѣ, разумѣется, тетюшка на него разсердилась, — вышла ссора, и онъ за это хочетъ съ нею развестись, также, какъ и мы.

АЛЕКСАНДРЪ. Что вы говорите? Неужели?

СОФЯ. Да, и вотъ что значитъ дурной примѣръ! Въ ихъ несчастія одни мы виноваты.

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣже и Морковкинъ въ кожаномъ картузѣ, въ шинели, съ маленькими воротничками, съ палкой, чемоданомъ и зонтикомъ.

МОРКОВКИНЪ. Ни, ни, ни, ни! матушка! Конечно! Будьте здоровы! Да! *(Отходитъ)*. А! ты здѣсь, Саша, и отставная супруга здѣсь! Резонъ!

АЛЕКСАНДРЪ. Дядюшка! Какъ? Неужели это правда? Неужели вы рѣшились на разводъ? Полноте! вы, вѣрно, шутите!

МОРКОВКИНЪ. Я шучу?—Нѣтъ, братъ племянникъ, тутъ плохія шутки! И почему-жь мнѣ не развестись? что тутъ

удивительнаго? Вѣдь нѣсколько часовъ назадъ, ты самъ же мнѣ совѣтовалъ? Какой ты, право, переменчивый человекъ?

Александръ. Да, это правда, нѣсколько часовъ назадъ я былъ виноватъ, а теперь вы виноваты. Ахъ, если-бы вы знали, что значить развестись съ подругой жизни! Какъ это тяжело!

Софья, *въ сторону*. Что я слышу!

морковкинъ. Ну, какой-же ты, право! ты, просто, вѣтреная мельница; куда вѣтеръ дунуль, туда и повернулся. А я, братъ, устарѣлъ для этого,—нѣтъ, ужъ я не позволю, чтобъ меня выгоняли изъ дому, какъ собаку какую-нибудь. Слава Богу, что теперь позволили разводиться!

Александръ. Ну, куда-же вы пойдете?

морковкинъ. Вотъ еще, куда пойду! Да куда глаза глядятъ, туда и пойду! Москва-то не клиномъ сошлась.

Александръ *удерживаетъ его*. Подождите, дядюшка, одну минуточку. У меня есть еще небольшое дѣло.

морковкина, *за кулисами, печальнымъ голосомъ*. Павелъ Павлычъ!

морковкинъ. Голосъ Матрены Марковны! Пойдемъ Саша, уйдемъ отсюда! потому-что вотъ видишь, она, можетъ-быть, заплачетъ, а я не могу видѣть этого,—мнѣ, просто, дурно сдѣлается, — сдѣлай-же милость, пойдемъ скорѣй!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣже, Морковкина *останавливается въ дверяхъ и утираетъ слезы платкомъ*.

морковкина. Павелъ Павлычъ! Вы идете? Совсѣмъ? Все-ли вы взяли, Павелъ Павлычъ? есть-ли табакъ въ табакеркѣ? Нето, дайте я вамъ подсыплю изъ своей.

(*Подходитъ къ нему и открываетъ свою табакерку.*)

морковкинъ, *въ борьбѣ съ самимъ-собою*. У меня есть табакъ... покорно васъ благодарю. (*Вынимаетъ свою таба-*

керку и открываетъ ее). Вонъ, почти полная табакерка. (Беретъ изъ ея табакерки щепоть табаку, а она изъ его, вмигъ стъ нюхаютъ, потомъ вмигъ стъ чихаютъ.) Зраствуйте!

морковкина. Будьте здоровы, Павелъ Павлычъ!

морковкинъ. Благодарю покорно!

морковкина. Павелъ Павлычъ! теперь—ужъ я буду васъ во всемъ слушаться.

морковкинъ, кладя на полъ палку и зонтикъ, тихо подходитъ на авансцену? Поздно спохватились, матушка! Прощайте!

морковкина. Никогда грубаго слова не скажу, виду даже не подамъ.

морковкинъ, кладя на полъ чемоданъ, подходитъ тихо къ ней. Поздно спохватились, матушка! Прощайте.

морковкина. Я точно сегодня была виновата предъ вами! Ну да что дѣлать—одинъ Богъ безъ грѣха! (И. шепчетъ). Прости меня, батюшка, Павелъ Павлычъ!

морковкинъ, тихонько отирая слезы и снимая картузъ. Богъ вамъ проститъ, Матрена Марковна! А все—таки пду! Прощайте! (Бросаетъ на полъ картузъ).

морковкина плачетъ. Богъ—же съ вами, Павелъ Павлычъ! Я проступилась противу васъ п каюсъ чистосердечно, а вы не хотите простить меня, горемычную старуху. Ну, что—жъ, Богъ съ вами! (Сильно плачетъ). Авось придете поплакать на мою сиротскую могилу. (Морковкинъ чуть не рыдаетъ). Чувствую, что я скоро лягу въ сырую землю, лягу п одна!... Кто закроетъ мои глаза? Кто похоронитъ меня?

александръ. И вы, дядюшка, можете равнодушно разстаться съ такою доброю женою!

морковкинъ, всхлипывая и съ сердцемъ. Равнодушно! Да кто—же тебѣ это сказалъ? А все ты?

морковкина, рыдал. Прощайте, Павелъ Павлычъ, поцѣлуйтесь въ послѣдній разъ! (Обнимаетъ его и почти воетъ). Отецъ ты мой родной! Батюшка, Павелъ Павлычъ! Прощай, голубчикъ мой!

морковкинъ также обнимаетъ и рыдаетъ. Прощай матушка, Матрена Марковна! Да, вы не плачьте, ну что плакать, перестаньте, пожалуйста! *(Оба вмигъ, положивъ другъ-другу на плеча головы, плачутъ. Молчаніе. Александръ и Софья подходятъ къ нимъ съ разныхъ сторонъ, смотря другъ на друга)*. Матрена Марковна! Матушка! Ахъ! батюшки! Не дышетъ! Умерла! *(Софья и Александръ сажаютъ ее на кресло)*. Батюшки! Саша! Софьюшка! Что-жъ мнѣ дѣлать-то теперь! Матушка! Матренушка! Я не разведусь съ тобой, ни за что ни разведусь, я никуда не пойду, шагу изъ комнаты не сдѣлаю, только не умрай, дружочекъ ты мой! Матушка! *(На колѣняхъ)*. Матрена Марковна! Я такъ просто пошутилъ, а нето-что-бы въ-самомъ-дѣлѣ, ну, развѣ я съ ума сошелъ! *(Беретъ ее за руки и бьетъ ими по своимъ щечкамъ)*. Вотъ такъ, хорошенько меня, старого дурака! Ты, дпскать, не шути, не шути! не пугай меня! Бей, бей, меня хорошенько,—я этого стою! Все-таки не дышетъ? Она, просто, умерла! Матрена Марковна! *(Падаетъ у ея ногъ)*. Оживи, душка моя, не оставляй меня одного!

софья хлопочетъ около нея. Успокойтесь, дядюшка! Она, кажется, приходитъ въ себя! Александръ Ивановичъ дайте еще воды!

морковкинъ, быстро. Въ-самомъ-дѣлѣ?

софья. Потихе говорите!

морковкинъ. Хорошо, хорошо! Можно подуть на нее?

софья. Можно.

морковкинъ дуетъ на жену. Матрешинька! душка моя.... очнись... Я здѣсь, я не уйду.... Матрена Марковна! *(Она тихо вздыхаетъ)*. Посмотри-ка, начинаетъ вздыхать.... Открой глазки-то свои, посмотри-ко, я не ушелъ! И никогда не уйду! Эхъ, какая, ты право!

Матрена Марковна, простите,

Я виноватъ, съ ума сошелъ!

Откройте-жъ глазки—поглядите

Я здѣсь остался, не ушелъ!

Ну, дайте-жъ ручку!..

МОРКОВКИНА.

Погодите!

Вамъ, Павелъ Павлычъ, Богъ судья!

МОРКОВКИНЪ.

Ну, хоть побейте, да простите.

морковкина *подаетъ ему руку, онъ цѣлуетъ.*

Вы разобидѣли меня!

(Музыка останавливается).

морковкинъ. Матрена Марковна!

морковкина. Павелъ Павлычъ! *(Обнимаются).*

АЛЕКСАНДРЪ. Поздравляю васъ, дялюшка съ благополучнымъ окончаніемъ ссоры... Я пойду одинъ! Прощайте! Прощайте, Софья Егоровна!

СОФЬЯ. Прощай Александръ! Будь счастливъ! *(Въ-сторону).* Я умираю!

морковкинъ, *ему.* Эхъ, Саша! какой ты, право! Да ты посмотри, какая она красавица! Гдѣ ты такую найдешь? Останься лучше!

морковкина, *въ-сторону.* Бѣдная Софьюшка! это все мой глупый языкъ надѣлалъ.

АЛЕКСАНДРЪ. Нѣтъ! Я долженъ идти! Прощайте! Будьте счастливы! *(Медленно идетъ къ дверямъ, нѣсколько разъ оглядывается на Софью, та стоитъ, прислонясь къ дивану, закрывши платкомъ глаза).* Прощайте! Прощай, Софья! Прощай! *(Подходитъ къ самымъ дверямъ, останавливается, смотритъ на Софью; небольшое молчаніе, потомъ дрожащимъ голосомъ говоритъ).* Софья!

софья *быстро взглядываетъ на него.*

АЛЕКСАНДРЪ *почти бѣжитъ къ ней.* Нѣтъ! ни за что не пойду! Софья, другъ мой!

софья, *обнимая его.* Александръ!

(Онъ падаетъ предъ нею на колѣни.)

АЛЕКСАНДРЪ. О, прости меня, Софья! Теперь только вопли оцѣнилъ я твое сердце! Я виноватъ, виноватъ безъ оправданія! У ногъ твоихъ прошу прощенія! я даю клятву исправиться... Софья, ангель! прости меня!

софья. Александръ! да я тебя давно простила!

(Обнимаются).

морковкинъ почти прыгаетъ отъ радости. Bravo! Bravo! помирившись! Вотъ это прекрасно! Вотъ люблю за это! Соня! Саша! обнимте меня! Мотя! (*Манитъ ее пальцами*). Поди и ты сюда! (*Обнимаются всѣ*).

Я В Л Е Н І Е ХХІІІ.

У окна показывается Агафья Тихоновна.

агаф. тих. Матрена Марковна! Ахъ, да и вся семья здѣсь! Здравствуйте, Софья Егоровна! Каково поживаете? я слышала не совсѣмъ ладно!

софья. Кто-же вамъ сказалъ? Я, слава Богу, очень-здорова, и очень-счастлива! (*Александръ цѣлуетъ у нея руку*).

агаф. тих. А! ну это совсѣмъ другое дѣло. Я къ вамъ, Матрена Марковна, нарочно прибѣжала, что я вамъ давеча-то говорила, ну помните объ разводѣ — вѣдь это неправда. Я ошиблась, не такъ прочитала, — да и мой говорить, что это, дискать, дѣло противузаконное, дурное, и у насъ, говорить, этого никакъ не позволяютъ.

морковкина. Ну, и слава Богу, Агафья Тихоновна! Ужъ на чтожъ хуже этого — жить, жить, да вдругъ и разойтись! Зайдите къ намъ, Агафья Тихановна, вѣдь у насъ пынче радость, большой праздникъ!..

агаф. тих. Право! Да что-жъ такое, мать моя?

софья, тихо толкая тетку. Тетенька, что вы это? Разсказать ей все равно, что написать на воротахъ. (*Агафья Тихановна*). Да такъ, Агафья Тихановна, нынче день рождения моего мужа. Милости просимъ.

агаф. тих. Ахъ, отцы мои, извините! ей ей, и въ умъ не пришло; сейчасъ зайду, только маленько поправлюсь: вѣдь одѣта я больно по домашнему; я сію минуту.

(*Спрыгиваетъ съ окна и скрывается*).

софья, къ публикѣ.

Хоть очень-грустно разводиться,
Но чтобы васъ сюда привести,

Готовы-жъ завтра мы рѣшиться
Рѣчь о сегодняшнемъ завести.
Мнѣ въ мирѣ мужъ всего дороже,
Его я истинно люблю!
Онъ, счастье, жизнь моя — и что-же?
Для васъ его я разлюблю!

всѣ.

Хоть очень-грустно разводиться....
Но чтобы васъ сюда привести,
Готовы-жъ завтра мы рѣшиться
Рѣчь о сегодняшнемъ завести.

С. СОЛОВЬЕВЪ.